

www.volsu.ru

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.7>

UDC 81'374:81'282

LBC 81.054

Submitted: 21.12.2018

Accepted: 21.02.2019

REPRESENTATION OF THE LEXICAL AND SEMANTIC FIELD “TIME” IN THE “DICTIONARY OF RUSSIAN DIALECTS ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA”

Elvira N. Akimova

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Tatiana I. Mochalova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract. The article deals with the specifics of the national language world picture of the Republic of Mordovia. On the basis of the lexicographic data analysis the authors note a set of language units that represent the lexical and semantic field “Time” and define its structural and semantic peculiarities. The paper shows that lexemes with time semantics are a segment of the regional dictionary. In accordance with the results of the field complex analysis, this dialectal unity of words is characterized by various meanings of time. The authors prove that the nouns nominate different intervals of time (nominations connected with religious views of rural inhabitants as well as ritual traditions are frequent). The adjectives characterize a thing or an event qualifying them depending on their relation to any time scheme. The verbs point to the actions connected with eating meals at the definite time intervals. The adverbs represent two main meanings – definite or indefinite time. The nominations of time intervals that are referred to the past demonstrate a high level of variability. The authors conclude that the lexical and semantic field “Time” demonstrates a complex lexical and semantic unity with the units that are linked into a system by basic paradigmatic relations (polysemy, synonymy, antonymy, homonymy).

Key words: language system, lexicography, dialect, category of time, lexical and semantic field, semantics, paradigmatic relations, the Russian language.

Citation. Akimova E.N., Mochalova T.I. Representation of the Lexical and Semantic Field “Time” in the “Dictionary of Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 1, pp. 86-98. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.7>

УДК 81'374:81'282

ББК 81.054

Дата поступления статьи: 21.12.2018

Дата принятия статьи: 21.02.2019

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВРЕМЯ» В «СЛОВАРЕ РУССКИХ ГОВОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ»

Эльвира Николаевна Акимова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Татьяна Ивановна Мочалова

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей национальной языковой картины мира, находящих отражение в русских говорах, распространенных на территории Мордовии. С опорой на лексикографические данные были охарактеризованы в структурно-семантическом аспекте языковые единицы, репрезентирующие лексико-семантическое поле «время». Показано, что лексемы с временной семантикой составляют существенную часть регионального словаря и выражают разнообразные значения. В результате комплексного анализа диалектных слов с семантикой времени установлено, что существительные называют различные временные отрезки (частотны наименования, связанные с религиозными представлениями сельских жителей, обрядовыми традициями); прилагательные характеризуют предмет или явление в зависимости от его отнесенности к какому-либо временному плану; глаголы обозначают действия, связанные с приемом пищи в определенные промежутки времени; наречия, широко представленные в исследуемом словаре, выражают два основных значения – определенное или неопределенное время. Отмечено, что наиболее разнообразны номинации временных отрезков прошедшего времени, отнесенности событий к плану прошлого. Установлено, что лексико-семантическое поле «время» представляет собой сложный лексико-семантический комплекс, в котором реализуются различные системные отношения формирующих его единиц (полисемия, синонимия, антонимия, омонимия).

Ключевые слова: система языка, лексикография, диалект, категория времени, лексико-семантическое поле, семантика, парадигматические отношения, русский язык.

Цитирование. Акимова Э. Н., Мочалова Т. И. Репрезентация лексико-семантического поля «время» в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 86–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.7>

Введение

Пространство и время – фундаментальные, космические (М. Элиаде) категории мировосприятия человека. Представления о времени формируются благодаря сопоставлению различных процессов движения. Как отмечает М.Д. Ахундов, «представление о времени и понятие времени имеет смысл лишь постольку, поскольку мир находится в состоянии движения и развития; если бы материя была вне движения, понятие времени не имело бы смысла» [Ахундов, 1982, с. 25]. Для того, чтобы произвести отсчет времени, всегда находится какой-то квазипериодический, то есть повторяющийся в некоторых основных чертах, процесс, который выбирается как эталон, и с ним сопоставляются непериодические более сложные процессы.

Человек воспринимает время как последовательность однотипных событий, «жизненных кругов» («циклическое» время) и как однонаправленное поступательное движение («линейное» время). Архаическим цивилизациям свойственно представление о «циклическом» времени как о вращении по кругу, восходящее к цикличности природных явлений, при

таком понимании нет различий между прошлым и будущим. Представление о «линейном» времени возникает позже. В его основе тоже лежит круг, но он разрывается, появляются представления о начале и конце, а значит – эволюции, развитии. Прошедшее и будущее разводятся. Представления о «циклическом» и «линейном» времени сосуществуют, синтезируются. При этом доминанта того или другого становится своеобразным мировоззренческим «маркером»: «циклическое» время связывается с космологическим сознанием, а «линейное» – с историческим. Первое сознание настроено на типизацию, а второе – на индивидуализацию. Е.С. Яковлева подчеркивает, что повторяемость событий, общность человеческих судеб ассоциируется с «циклическим» временем, а неповторяемость, уникальность – с «линейным» [Яковлева, 1994, с. 97–101].

Категория времени рассматривается во многих научных областях, при этом в каждой из них существуют свои формы и способы познания времени. Так, в медицине есть понятие биологических часов, которые дают возможность судить о времени по периодически возникающей и затухающей активности кле-

ток и отдельных органов [Чернин, 1981, с. 110]. В философии время понимается как предельно общая абстракция, охватывающая структурную организованность и изменчивость бытия, как «форма протекания всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения, изменения, развития» [Новая философская энциклопедия, 2010, с. 450]. В социально-исторических науках оно является мерой изменчивости общественных процессов. Социальное время носит квазициклический характер, поскольку возникает как наложение друг на друга различных временных структур: «в рамках исторического времени, в котором происходят события, характеризующие историю народа, нации, развитие и смену общественно-экономических формаций, можно выделить время индивидуального бытия человека, которое определяется протеканием различных социально и индивидуально значимых для него событий» [Баженков, Морозов, Слущкий, 1966, с. 156].

Время является сложной, значимой для человека категорией, и поэтому привлекает особое внимание лингвистов: различные способы выражения данной категории изучаются на материале древнерусского языка [Киселева, 1982; Лисицына, 1979; и др.], современного русского языка [Арутюнова, 1997; Вендина, 1999; Всеволодова, 1975; Голайденко, 2015; Демченко, 1971; Петрушина, 1974; Цуканова, 1981; Юсупова, Семенова, Резяпова, 2017; Яковлева, 1991; и др.], русских говоров [Первухина, 2002; Попов, 1978; и др.]. В работах, выполненных в русле теории функциональной грамматики [Бондарко, 2002; Проблемы функциональной грамматики..., 2005; Путивцева, 2006; и др.], исследователи выделяют функционально-семантическое поле темпоральности, представляющее собой «совокупность грамматических (морфологических, синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т. п.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории» [Теория функциональной грамматики..., 1990, с. 5].

Объектом нашего исследования являются лексемы с темпоральным значением, зафиксированные в «Словаре русских говоров

на территории Республики Мордовия» (далее – СРГРМ). Они составляют неоднородное в содержательном и структурно-грамматическом отношении лексико-семантическое поле, поскольку, «существуя в пространстве и времени, человек стремится обозначить словом те временные отрезки, временные точки, которые он так или иначе осознает и соотносит со своей жизнью» [Касьянова, Гришанова, 2013, с. 292]. Заметим, что на материале русских говоров Мордовии изучались различные семантические объединения диалектной лексики и фразеологии [Акимова, 2011; Акимова, Мочалова, 2016; Мочалова, 2008; Мочалова, 2010 и др.], однако лексико-семантическое поле «время» объектом специального исследования не становилось.

Методология научного исследования

Структурно-семантический подход к анализу материала делает возможным исследование системных отношений на основе одного лексико-семантического поля. В нашей работе применялись следующие методы: описательный для представления материала, извлеченного в результате сплошной выборки из СРГРМ; сравнительно-сопоставительный, компонентный анализ лексических единиц при установлении их системных иерархических связей и выявлении парадигматических отношений между ними; метод контекстного анализа при определении плана содержания темпоральных слов. Кроме того, в работе были произведены элементарные количественные подсчеты и использован метод лингвокультурологической интерпретации, основанный на анализе языкового материала с привлечением сведений по истории, культуре, социальной организации рассматриваемого сообщества.

Исследуемые единицы классифицированы в соответствии с их частеречной принадлежностью и охарактеризованы в зависимости от наличия в их смысловой структуре интегральных и дифференциальных компонентов.

Имена существительные со значением 'время'

Лексико-семантическое поле репрезентируют разные по своей семантике существи-

тельные, обозначающие те или иные промежуточные времени. Так, в исследуемых говорах зафиксированы единичные наименования дней недели, месяцев, времен года: *вёшня* – ‘весна’, *ростун* – ‘название месяца июнь’, *овторник* – ‘второй день недели, вторник’, *третёвник* – ‘третий день недели’. Имена существительные могут обозначать определенные временные отрезки в пределах суток: *денищина* – ‘часть суток с утра до вечера, день’, *утренник*, *утрешиник* – ‘утро’, *полденки*, *полдня*, *полудник*, *середня* – ‘середина дня, полдень’, *спень* – ‘полночь’, например:

(1) Фсю **денищину** прьработали, токъ пришли (Трофимовщина, Ромодановский район).

(2) В саму **спень** я пашел на гумнь сень прaverить (Саловка, Лямбирский район).

В составе темпоральных существительных выделяются наименования временных отрезков по какому-либо характерному признаку: *бавылошка* – ‘давно минувшее время’, *межень* – ‘середина лета’, *налетье* – ‘будущий год’.

(3) В **бывалошк**у люди плохъ жыли (Полое, Ардатовский район).

(4) Давай да **нелетья** аставим (Рязановка, Старошайговский район).

Лексема *бытность* называет время чьей-либо жизни:

(5) Фся **бытность** у няво прашла биспутнь (Красногорное, Чамзинский район).

Сельские жители, как правило, соблюдают православные традиции, почитают святых, поэтому не случайно в СРГРМ фиксируются разнообразные номинации религиозных праздников, связанных с определенным временем (календарной датой, днем недели, месяца, частью суток, каким-либо другим периодом): *введение* – ‘религиозный праздник введение в храм Богородицы (21 ноября – здесь и далее даты приводятся по новому стилю)’, *взвесежье*, *взнесежье* – ‘церковный праздник вознесенье (через 40 дней после Пасхи)’, *кочетки* – ‘весенний праздник (22 мая), когда обливаются водой’, *кузьминка*, *кузьминки*, *кузьмишник*, *кузьмушка* – ‘религиозный праздник (1 ноября по старому стилю) – день Кузьмы

и Демьяна’, *маслена* – ‘праздник проводов зимы, масленица (за 7 недель до Пасхи)’, *микола* – ‘религиозный праздник в честь святого Николая (21 июля)’, *кщенья* – ‘церковный праздник крещения (в ночь с 18 на 19 января)’, *усенька*, *усеньки* – ‘вечер накануне Нового года (14 января)’, *успенье* – ‘праздник Успения Пресвятой Богородицы (28 августа)’.

В народном сознании маркируется также день, предшествующий религиозному празднику, обряду, или его последний день: *овсень* – ‘канун Нового года, когда молодежь с песнями-колядками ходила по домам, получая подарки и угощения’, *отданье* – ‘последний день религиозного праздника’, *отпирки* – ‘последний день свадьбы’:

(6) В паследний день свадьбы на **отпирки** идем (Вырыпаево, Ельниковский район).

В СРГРМ зафиксированы также наименования временных отрезков, связанных с поминовением умерших, поскольку в русской национальной традиции многие даты символичны и требуют совершения специальных обрядов, ритуальных действий: *година* – ‘поминки в годовщину смерти кого-либо’, *родители* – ‘день поминовения умерших’, например:

(7) Зафтри **родители**, пирагоф напечь надъ (Кучкаево, Большеигнатовский район).

Как показывает иллюстративный материал, с религиозными праздниками сельские жители связывали определенные обрядовые действия:

(8) Вот **кузьмишник** тадь был, песни пели (Такушево, Тенггушевский район).

(9) На **кщенья** марос сильный был, а мы – ф прорупь (Куликово, Тенггушевский район).

(10) Кажен гот на **маслину** дети хадили (Черемис, Ковылкинский район).

(11) На **усеньки** бляны пякут, робятам отдают на улицъ (Черемис, Ковылкинский район).

С датой религиозного праздника могут соотноситься другие события или временные отрезки:

(12) Перед **успеньем** пост будит (Суподеевка, Ардатовский район).

(13) Внукъ с армии к **ввидинью** жду (Кулишейка, Рузаевский район).

Как видим, темпоральные диалектные имена существительные весьма разнообразны, охватывают широкий круг реалий и явлений крестьянской жизни, понятий, связанных с восприятием времени.

Имена прилагательные со значением 'время'

В русских говорах Мордовии представлены имена прилагательные, характеризующие предмет по отношению к времени года или какой-то части суток: *вёшиний* – 'весенний', *денный* – 'дневной', *утрешный* – 'утренний':

(14) **Вешняя** шэрсть ни садиць (Нижняя Верченка, Старошайговский район).

(15) **Денный** ветир теплый, ни прастыниш (Слободские Дубровки, Краснослободский район).

Частотны адъективные слова, обозначающие проявление того или иного признака в прошлом, отнесенность передаваемого события к плану прошлого. В СРГРМ зафиксированы лексемы, характеризующие людей по тому, какими они были раньше, в прежние времена: *бывалошный* в 1 знач. – 'прежний, тот, который был раньше':

(16) **Бывальшный** нарот был темный, лиригиозный (Атемар, Лямбирский район).

Следует отметить, что чаще всего такие слова соотносятся с каким-то определенным отрезком прошлого (днем, годом и т. п.): *летошний* в 3 знач., *фусешный* – 'вчерашний', *третёвнишний* – 'позавчерашний', *втепорешный*, *втупорошний*, *летошний* во 2 знач., *лонишний*, *подзалетошний* – 'прошлогодний', *третьегоднишний* – 'произошедший в позапрошлом году':

(17) Эта былъ в **пъдзалетошну** осинь (Судосево, Большеберезниковский район).

Кроме того, следует выделить темпоральные прилагательные, которые характеризуют людей, предметы, явления как существующие с

давних пор и до настоящего времени: *бывалошный* в 3 знач. – 'существующий с давних времен, старинный', *когдашний* – 'существующий уже много времени', *колишний* в 1 знач. – 'существующий с давних пор':

(18) Люблю **бывалошнь** песни (Слободские Дубровки, Краснослободский район).

(19) Эти названия-тъ знат хто знат **колишни**-тъ (Красногорное, Чамзинский район).

Диалектные слова могут указывать на то, что какое-либо событие, состояние более или менее отдалено по времени осуществления, например *давешный* – 'бывший, происходивший недавно', *усеешный* – 'недавний'. Кроме того, признак может быть не связан с каким-то определенным моментом, более или менее отдаленным: *летошний* в 1 знач. – 'прошлый, предшествующий', *ранешный* – 'прежний, живший раньше', *тадышний* – 'прошлый, тогдашний':

(20) Время **тагдашне** былъ хужь (Тенишево, Краснослободский район).

(21) **Ранишны** люди жыли ни как щас (Сиалевский Майдан, Инсарский район).

Небольшое число диалектных прилагательных, представленных в СРГРМ, связано с обозначением кого- или чего-либо, относящегося к современности, к плану настоящего времени. В связи с этим можно говорить о нескольких темпоральных значениях плана настоящего: *нонешный* во 2 знач., *сегодний*, *сейчасный* в 1 знач., *сейчасошный*, *таперешный* – 'современный, теперешный':

(22) **Сейчасных** слоф мы ни знаим, а старинны-ти забыли (Тарханово, Ичалковский район);

летошний в 4 знач. – 'нынешний, настоящий':

(23) **Летошний** гот у миня авец нету (Павловка, Старошайговский район);

нонешный в 1 знач., *ноний*, *обыденночный* – 'сегодняшний':

(24) **Абыденночнь** пагодъ стаит харошъ (Кулишейка, Рузаевский район).

В СРГРМ зафиксировано лишь единичное прилагательное *летошний* в 5 знач. – 'будущий':

(25) На **летошный** гот к сыну паеду (Ямщина, Инсарский район).

Итак, диалектные темпоральные прилагательные обозначают относительно небольшой спектр признаков по тем или иным проявлениям во времени.

Глаголы со значением 'время'

Глагольная темпоральная лексика малочисленна. В ходе исследования было выявлено 5 глаголов, которые обозначают действие, связанное с приемом пищи в определенное время суток или в пределах четко обозначенного временного промежутка: *полудневать* – 'обедать', *вечерить*, *вечерять*, *сумерничать*, *сумрачать* – 'ужинать':

(26) Пашли **палуднивать** (Лаврентьево, Темниковский район).

(27) Збирай на стол, **вичирять** парь (Русские Полянки, Краснослободский район).

Перечисленные глаголы образованы от общенародных существительных, обозначающих определенный временной отрезок или явление природы, с которыми у сельских жителей ассоциативно соотносится прием пищи: *полдень*, *вечер*, *сумерки*, *сумрак*. При этом темпоральность составляет дополнительный смысловой оттенок при обозначении действия. В СРГРМ не фиксируются глаголы, имеющие чисто временное значение. По-видимому, это связано с тем, что у глагольных форм время выражается морфологическими средствами (личными окончаниями, формообразующим суффиксом *-л*), а в контексте уточняется зависимыми словами в функции обстоятельства времени.

Наречия со значением 'время'

В отличие от глаголов диалектные наречия с темпоральным значением достаточно разнообразны, поскольку являются одним из основных лексических средств характеристики действия во времени. В СРГРМ представлены наречия, обозначающие различные промежутки времени в течение суток, недели, месяца или года. Распространены наименования временных отрезков, связанных с сут-

ками, одним днем: *быденкой* – 'в течение одного дня', *вполдни* – 'в середине дня', *впоследбеда* – 'во второй половине дня', *денно* – 'днем', *изутра* – 'с утра, утром', *ночей*, *ночьесь*, *нощно* – 'ночью', *поздо* во 2 знач., *позденько* – 'поздно вечером', *порано* – 'рано', *поутресь* – 'поутру, утром', *середня* – 'в полдень', *спозарань*, *сранницы*, *срану*, *сызрани* – 'с раннего утра', *ужотка* в 3 знач. – 'в вечернее время'. В СРГРМ зафиксированы единичные образования, связанные с более длительным временным периодом – неделей, временем года, календарным годом: *взабудни*, *забудни* – 'в будни', *летось* в 1 знач. – 'летом', *сегодня* – 'в этом году'.

Ориентиром в жизни общества всегда было повторение уже накопленного опыта, воспроизведение действий прошлого, которые выступали в форме священных традиций. Отсюда особая ценность прошлого у сельских жителей, поскольку в дописьменный период бытования языка именно устная форма, наряду с предметами искусства, материальной культуры этноса, служила основным средством накопления и трансляции последующим поколениям опыта, традиций, верований народа. Человек с древнейших времен всегда ориентировался на прошлое, которое представлялось ему эталонным.

Зафиксированная в СРГРМ адвербиальная лексика, связанная с характеристикой событий в плане прошлого, передает 2 основных значения: 'определенное время' и 'неопределенное время'.

Наречия определенного времени указывают на конкретную «точку во времени», когда происходило то или иное событие: вчера, позавчера и т. п. В памяти диалектоносителей отчетливо сохраняются события, происходившие в течение 2–3 дней, предшествующих моменту речи. Широко представлены в СРГРМ наименования вчерашнего дня: *вечерось*, *вчерась*, *давеча*, *даешка* во 2 знач., *каднись*, *кесь*, *намедни* в 1 знач., *надысь* во 2 знач., *намеднись* во 2 знач., *усеешка* во 2 знач., *'усейка* во 2 знач., *усет*, *усеешка*, *фусея*. Примыкают к ним слова *'усейка* в 5 знач., *усей* во 2 знач. – 'накануне', то есть в предыдущий день. Для номинации позавчерашнего дня существуют такие диалектные наречия, как *надысь* в 3 знач., *позавчер*, *послевчера*,

стритевни, третёвнись, третёдня, третёмни, третёвни, тупра во 2 знач. Четкое указание на количество предшествующих дней по отношению к моменту речи содержат адвербиальные лексемы *втритевдни, втритёвнись, втритёвню, втритёвнях, втритёмнись* – ‘третьего дня, два дня назад’, *третёвдни, третёвни, третёводни, тридни* – ‘три дня назад’. Более отдаленный временной промежуток прошлого обозначают такие немногочисленные наречия, как *летось* во 2 знач. – ‘прошлым летом’, *летось* в 3 знач., *летоса, лонись, прошлогод* – ‘в прошлом году’, *позалетось* – ‘в позапрошлом году’. Например:

(28) **Летсьь** круглый гот дожды шли (Синяково, Краснослободский район).

(29) Я **пръшлагот** бис сень пирибивальсь (Говорово, Старошайговский район).

Наречия неопределенного времени не указывают на конкретный момент в плане прошлого. Они представляют семантическую оппозицию по темпоральному признаку ‘недавно – давно’: *вотэдышки, восей, восейка, восейкось, вонет, вотэось, вонтендышка, даве* в 1 знач., *дая, давешка, даешка* в 1 знач., *дайче, надась, ужо* в 4 знач., *унетось, усеек, усеешка* в 1 знач., *усей* в 1 знач., *‘усейка* в 1 знач., *усеська, усейки, ‘усенька, селига, недавнышко* – ‘недавно’ противопоставлены наречиям *даве* во 2 знач., *‘усейка* в 3 знач., *надась* в 5 знач., *намедни* в 4 знач. – ‘давно’. Ср. примеры (28) и (29):

(30) **Намеднись** дощц сильный прашол (Тепловка, Кочуровский район).

(31) **Усейкь** этъ былъ, щшас ни упомню (Иреть, Старошайговский район).

Наиболее распространены в исследуемых говорах наречия, характеризующие недавние события, что объясняется, по-видимому, сохранением в памяти менее отдаленных фактов, важных для говорящего в настоящее время. В семантике некоторых наречий актуализируется временной период, который «очерчивает» недалекое прошлое: *надась* в 1 знач., *намеднись* в 1 знач., *намеднях* – ‘на днях, недавно’. Отметим, что для многозначной лексемы *даве* характерна энантиосемия, поскольку у слова развиваются исключаящие друг друга значения, ср. (32) и (33):

(32) Эту пылушалку я **даве** (= недавно) купилъ, када в горът издилъ (Муравлянка, Ельниковский район).

(33) Этъ фсе **дави** (= давно) былъ, ни упомню (Кивчей, Старошайговский район).

Развитие у языковых единиц внутрисловной антонимии типично для живой народной речи.

Многочисленны в СРГРМ наречия со значением ‘раньше, прежде’: *бывалоча* в 1 знач., *бывалочки, бывалушка, бывальшко* в 1 знач., *бывашка, вперед, впередок, впереду, дальше, допрежь, досюль, доталева, дотоль* в 1 знач., *зараньше* во 2 знач., *попреже, теперештово, унето, ‘усейка* в 4 знач. Они употребляются в контекстах, характеризующих происходившие в прошлом события, удаленные от момента речи:

(34) **Фпирет** други люди были (Ключарёво, Рузаевский район).

(35) Работали **усийкь** с утра да ночи (Ефаево, Краснослободский район).

Местоименные наречия *тада, тады* в 1 знач., *тадысь, тадыть, тае, таей, тай, ‘тепор, тепор, тепорочи, тепоры, тупор, тупора, тупорочи, тупорочь, тупорошка, тупрочь, тупру* указывают на неопределенное время – ‘тогда, в то время, в ту пору’, но не называют его. Такие наречия выступают в предложении в роли детерминанта, например:

(36) Дъ вить **тадыть** люди здоровшы были (Никольское, Торбеевский район).

(37) **Тепор** много што па-другому былъ (Вырыпаево, Ромодановский район).

(38) **Фтупьрошку**-тъ свадьби-ти не так справляли (Хилково, Ичалковский район).

(39) **Тупрочь** вайнь шла (Айкино, Большеберезниковский район).

Небольшая группа наречий связана с обозначением настоящего времени. Так, лексемы *тавере, таперь, таере, тапере, таперекать, таперича, татэрь* выражают значение ‘теперь, сейчас’ и характеризуют действие, совпадающее с моментом речи:

(40) **Таперь** фсе хорашъ (Шалы, Атюрьевский район).

В СРГРМ зафиксированы лексемы *ноне* во 2 знач., *нонче* во 2 знач., которые охватыва-

ют более широкий временной план настоящего, расширенное настоящее – ‘теперь, в настоящее время’:

(41) **Нони** жизнь сталь лучи (Силино, Ардатовский район).

(42) **Нончи** нарот злой пашол (Енгальчево, Дубенский район).

Диалектные наречия *надьсы* в 4 знач., *намедни* во 2 знач., *ноне* в 1 знач., *нонче* в 1 знач. употребляются со значением ‘сегодня’:

(43) **Надыс** пажар был (Сакаевский Майдан, Теньгушевский район).

(44) **Намедни** день хороший (Семивражки, Торбеевский район).

(45) Унук **нончи** пришол (Медаево, Чамзинский район).

Единичное образование *по-сейчасному* имеет компаративный компонент значения ‘как сегодня, сейчас’, ср.:

(46) Трудавой фрон **по-сичаснъму** грят (Старый Ковыляй, Темниковский район).

Лексикографический материал включает небольшое количество лексем, характеризующих временной план будущего, направленность действия на предполагаемое развитие событий. Здесь можно выделить слова, указывающие на конкретный период будущего (*завтри*, *заутро* в 1 знач., *намедни* в 3 знач. – ‘на следующий день после сегодняшнего, завтра’, *послезавтрешиного* – ‘послезавтра’) или неопределенный временной отрезок (*заутро* в 4 знач. – ‘вскоре’, *живечко* в 1 знач., *живочко* в 1 знач. – ‘в скором времени’). Ограниченное количество наречий такого типа объясняется, по-видимому, тем, что человек в своей жизнедеятельности ориентировался в первую очередь на опыт прошлого, а направленность в будущее появляется значительно позже. В архаических представлениях иным, нежели в современных, было положение человека по отношению ко времени: он был обращен лицом к прошлому, которое хорошо знал, а спиной – к будущему, неизвестному и оттого устрашающему.

В СРГРМ зафиксированы наречия, в смысловой структуре которых сопряжены 2 временных признака: указание одновремен-

но на день (вчера – сегодня – завтра) и часть суток (вечером – утром): *ввечеру*, *вечере* в 1 знач., *вечерушка* в 1 знач., *вечерышка* в 1 знач., *ужо* во 2 знач. – ‘вчера вечером’, *вечор*, *вечере* во 2 знач., *вечерушка* во 2 знач., *вечерышка* во 2 знач., *вечерь*, *ужо* в 1 знач., *ужотка* в 1 знач. – ‘сегодня вечером’, *утре*, *утресь* – ‘сегодня утром’, *даве* в 3 знач., *заутро* во 2 знач. – ‘завтра утром’:

(47) **Утресь** сафсем тяплъ былъ (Саловка, Лямбирский район).

(48) Я **вечерушкъ** в шабрах былъ (Уриш, Рузавский район).

(49) Ты **ужотка** ка мне прихадн (Дмитриев Усад, Атюрьевский район).

В СРГРМ представлены адвербиальные лексемы, которые обозначают не временной отрезок в плане прошлого, настоящего или будущего, а передают характер протекания и распределения действия во времени: его быстроту, длительность, непрерывность и т. п. Наиболее распространены наречия, обозначающие быстроту реализации действия: *заутро* в 3 знач., *живечко* во 2 знач., *живочко* во 2 знач., *живочки*, *запалом*, *зараз*, *снадбегу* во 2 знач., *спорно*, *сразу*, *шибко* во 2 знач., *ужасно*, *цепком*, *чиво*, *чугуром*, *шарокопытышки*, *шементом*, *шешетой*, *широкопытышки*, *шометом*, *шутоломно* – ‘немедленно, очень скоро, быстро’. Например:

(50) Колькъ **живечкъ** за вадой збегат (Редкодубье, Ардатовский район).

(51) Я **шъръкапыгышкъми** за хлебъм збегълъ (Малый Азясь, Ковылкинский район).

(52) Он у миня **шеминтъм** вылитит (Кергуды, Ичалковский район).

Отдельные слова, кроме значения быстроты реализации действия, актуализируют и другие смысловые компоненты, которые определяют сочетаемость лексем. Так, *доразу* со значением ‘тотчас, немедленно’ функционирует, как правило, в императивных конструкциях и подчеркивает необходимость незамедлительного выполнения какого-либо требования:

(53) Иди **доразу**, неслух! (Усыскино, Инсарский район).

Диалектные слова *ужо* в 3 знач., *ужотка* во 2 знач. употребляются со значением 'соро, немного погодя' и служат для характеристики более удаленного по времени действия:

(54) **Ужо** картошку матыжить надь (Нагаево, Инсарский район).

(55) **Ужоткъ** хлеб в магазин привизут (Авгурь, Старошайговский район).

Образование *скороспешно* со значением 'соропостижно' номинирует неожиданность наступления смерти кого-либо:

(56) А патом и сканчалась **скърспешнь** (Енгальчево, Дубенский район).

Диалектные наречия могут употребляться для характеристики действия, которое осуществляется непрерывно, постоянно, ежеминутно, в любое время: *безминутно* – 'постоянно, ежеминутно', *безотрывно* – 'непрерывно, постоянно', *бесперечь* – 'беспрестанно, непрерывно', *бессходу* – 'непрерывно'. Например:

(57) Симнаццьть лет **биссходу** работьль, бачки вазиль (Атемар, Лямбирский район).

От перечисленных слов отличается образование *понадольше*, поскольку оно указывает не на постоянное, а на длительное событие или явление, ср.:

(58) Пълажу масль в пьгрибок, штоп **пънадольшь** съхранильсь (Киржеманы, Большеигнатовский район).

Общепониманное наречие *навсегда* развивает в говорах значение 'в любое время, постоянно':

(59) Свадьбы **навсягда** у нас делают (Ишейки, Темниковский район).

В то же время СРГРМ фиксирует образованную в результате сращения языковую единицу *навовсе* со значением 'навсегда':

(60) Он мне парасенкъ **навовсе** адал (Марьяновка, Большеберезниковский район).

Наречия *зараньше* в 1 знач., *зарыня*, *затого* характеризуют действие, которое нужно осуществить заблаговременно, заранее:

(61) Кармоф надь былъ **зараншь** готовить (Кулишейка, Рузаевский район).

Итак, семантика темпоральных диалектных наречий весьма разнообразна, в контексте они указывают на различные проявления глагольного действия во времени.

Системные отношения лексических единиц со значением 'время'

В СРГРМ зафиксировано 276 лексем, принадлежащих к различным частям речи и выражающих значение времени. Исследуемое лексико-семантическое поле включает разные типы диалектизмов: собственно лексические (*кесь*, *усет*, *фусея* – 'вчера', *дая* – 'недавно', *спень* – 'полночь', *чугуром* – 'быстро' и др.), лексико-семантические (*сегодня* – 'в этом году', *родители* – 'день поминаения умерших', *бытность* – 'время чьей-нибудь жизни' и др.), лексико-фонетические (*овторник* – 'вторник', *тада*, *тады* в 1 знач. – 'тогда', *таперь*, *тапере* – 'теперь' и др.), лексико-словообразовательные (*летось* в 1 знач. – 'летом', *порано* – 'рано', *поутресь* – 'поутру, утром' и др.).

В составе изучаемой диалектной темпоральной лексики обнаружено 31 полисемантическое слово, развивающее в системе диалекта прямые и переносные значения, что составляет примерно 11 % от общего числа слов, называющих временные понятия. У 26 многозначных слов, представленных в СРГРМ, все значения связаны с выражением темпоральности: *вечере* в 1 знач. – 'вчера вечером', во 2 знач. – 'сегодня вечером'; *даве* в 1 знач. – 'недавно, в недалеком прошлом', во 2 знач. – 'давно'; *заутро* в 1 знач. – 'на следующий день после сегодняшнего', во 2 знач. – 'завтра утром', в 3 знач. – 'немедленно, очень скоро', в 4 знач. – 'вскоре' и др. У 5 полисемантов (*бывалоча*, *бывальшко*, *бывалошний*, *колишний*, *сейчасный*) только отдельные значения связаны с темпоральностью. Например, у прилагательного *сейчасный* первое значение временное, а второе лежит за пределами временной семантики и характеризует качество пищевого продукта: *сейчасный* в 1 знач. – 'современный, нынешний', во 2 знач. – 'све-

жий, парной'. У полисемантического прилагательного *бывалошный* 3 значения связаны со временем (*бывалошный* в 1 знач. – 'прежний, тот, который был раньше', в 3 знач. – 'существующий с давних времен, старинный', в 4 знач. – 'давний, старый'), а 2 не связаны и представляют качественную характеристику предмета или человека (*бывалошный* во 2 знач. – 'старый, бывший в употреблении, изношенный', в 5 знач. – 'бывалый, опытный, много видевший').

Анализ словарного материала показывает, что для единиц лексико-семантического поля 'время' характерно разнообразие парадигматических отношений. Широко развита синонимия: в СРГРМ представлен 41 синонимический ряд, при этом наиболее многочисленными являются ряды наречий-дублетов со значениями 'недавно' (34 синонима), 'тогда, в то время' (25 синонимов), 'быстро' (18 синонимов), 'раньше, прежде' (17 синонимов). Например, синонимический ряд со значением 'недавно' представлен наречиями *вотэдышки, восей, восейка, восейкось, вонет, вонтендышка, вотэтошь, даве* в 1 знач., *дая, давешка, даешка* в 1 знач., *дайче, надась, намеднись, намеднях, недавнышко, селига, ужо* в 4 знач., *унетось, усей* в 1 знач., *¹усейка* в 1 знач., *тепорче, токо, тупороч, унетось, усек, усейки, усень, ¹усенька, усеешка* в 1 знач., *усеська, утедышка, утета, утетышко*.

Языковые единицы, репрезентирующие лексико-семантическое поле «время», могут формировать антонимические оппозиции, которые представлены в основном наречиям со значениями 'ночью' (*ноцно*) – 'днем' (*денно*), 'полдень' (*середня*) – 'полночь' (*спень*), 'раньше, прежде' (*бывалоча*) – 'теперь, сейчас' (*тавере*) и др.

У слов с темпоральной семантикой в говорах крайне редко появляются омонимы. Так, выявлено 5 омонимичных пар, при этом лишь 2 из них имеют темпоральное значение (*¹усенька* – 'недавно' и *²усенька* – 'вечер накануне Нового года по старому стилю (14 января)'; *¹налетье* – 'будущий год' и *²налетье* в 1 знач. – 'летом', во 2 знач. – 'в будущем году'). В остальных случаях омонимичными являются существительные с конкретно-бытовым или вещественным значением (*¹те-*

пор – 'тогда, в то время' и *²тепор* – 'топор'; *¹усейка* в 1 знач. – 'недавно', во 2 знач. – 'вчера', в 3 знач. – 'давно', в 4 знач. – 'раньше', в 5 знач. – 'накануне' и *²усейка* – 'большое решето'; *¹утренник* – 'молоко утреннего удоя' и *²утренник* – 'утро').

Кроме того, в исследуемых словарных материалах обнаружена грамматическая омонимия: лексемы *бывалоча* и *бывалошко* в одних случаях функционально-семантически сближаются с наречием со значением 'давний, старый', а в других – с общенародной аспектуальной частицей *бывало*, выступающей в роли вводного слова и указывающей на регулярную повторяемость действия в плане прошлого. Ср. (62) и (63), (64) и (65):

(62) **Бывальчя** нашы бабы токь пасконны исподницы насили (Атемар, Лямбирский район).

(63) Идём, **бывальчя**, палесу, а ягът-тъ! (Дмитриев Усад, Атюрьевский район).

(64) **Бывалышкъ** мы плохъ жыли, беднь (Аксёл, Темниковский район).

(65) Убираюсь, **бывальшкъ**, я домъ, а паринь арёт (Башкирцы, Теньгушевский район).

По структуре диалектные темпоральные лексемы неоднородны: можно выделить как непрямые, так и производные слова. Продуктивным для слов рассматриваемого поля является морфемный способ словообразования, в частности суффиксация, посредством которой созданы темпоральные слова разных частей речи: существительные (*ростун* – 'название месяца июнь', *третёвник* – 'третий день недели', *отданье* – 'последний день религиозного праздника' и др.); прилагательные, которые чаще всего производятся на базе общенародных наречий со значением времени (*ранешный* – 'прежний, живший раньше', *тадышний* – 'прошлый, тогдашний', *нонешний* во 2 знач., *сегодний, сейчасный* в 1 знач., *сейчасошный, таперешный* – 'современный, теперешный' и др.); глаголы, образованные от существительных с временной семантикой (*полудневать* – 'обедать', *вечерить, вечерять, сумерничать, сумрачать* – 'ужинать'); наречия (*летось* во 2 знач. – 'прошлым летом', *утресь* – 'сегодня утром', *недавышко* – 'недавно', *шутоломно* – 'быстро' и др.).

В говорах по мере развития у слов абстрактных значений создаются производные от

того же корня, но с более сложным морфемным составом: *по/на/дольше*, *за/раньше*, *за/утро*, *на/во/все*, *по/за/летось* и т. п. Наречные основы осложнены в говорах префиксами, усиливающими значение исходного слова.

Немногочисленны примеры слов префиксально-суффиксального образования: *'налетье* – 'будущий год', *по-сейчасному* – 'как сегодня, сейчас'. В результате сращения предложно-падежной формы с местоименным прилагательным в описываемых говорах образуются отдельные наречные слова (*повседню* – 'целыми днями', *втупор*, *втепоры*, *втупора* – 'тогда, в то время').

Заключение

Проведенное исследование дало возможность выявить языковые единицы, репрезентирующие лексико-семантическое поле «время», определить их структурно-семантические особенности.

Многообразии темпоральных значений слов разных частей речи отражает разное понимание времени в русском языковом сознании. Лексико-семантическое поле «время» представляет собой сложный лексико-семантический комплекс, в котором проявляются различные системные отношения и отражаются все многообразие семантических связей слов.

Количество лексем с временной семантикой, зафиксированных в СРГРМ, не велико по сравнению со словами с предметно-вещественным значением, однако с древних времен и до сих пор эти слова остаются употребительными в речи носителей диалекта, составляют значительную по объему часть регионального словаря. Время как важная форма существования объективной реальности пронизывает всю жизнь и деятельность человека, поэтому всестороннее исследование лексико-семантического поля «время» способствует постижению народной ментальности, выявлению специфики национальной языковой картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимова Э. Н., 2011. Диалектные фразеологизмы со значением «Платки и способы их повязывания (ношения)» в русских говорах Мордо-

вии // Десятые Поливановские чтения : сб. ст. по материалам докл. и сообщ. конф. (Смоленск, 4–5 октября 2011 г.). Ч. II. Смоленск : Маджента. С. 61–65.

Акимова Э. Н., Мочалова Т. И., 2016. Особенности функционирования онимов в русских говорах Мордовии // Ономастика Поволжья. Арзамас : Изд-во ННГУ. С. 77–82.

Арутюнова Н. Д., 1997. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М. : Индрик. С. 51–61.

Ахундов М. Д., 1982. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М. : Наука. 397 с.

Баженов Л. Б., Морозов Е. Н., Слуцкий М. С., 1966. Естествознание и время. М. : Наука. 226 с.

Бондарко А. В., 2002. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М. : Языки славянской культуры. 736 с.

Вендина Т. И., 1999. Пространство и время как параметры дискретизации макрокосма // Славянские этюды. М. : Индрик. С. 136–140.

Всеволодова М. В., 1975. О способах выражения временных отношений в современном русском языке. М. : Изд-во МГУ. 283 с.

Голайденко Л. Н., 2015. Категория времени глагола как грамматическое средство выражения семантики представления в художественной прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11 (53), ч. 1. С. 67–75.

Демченко И. Г., 1971. Выражение временных отношений лексическими средствами // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Горького. Т. 63. С. 243–253.

Касьянова Е. А., Гришанова В. Н., 2013. Наречия времени в орловских говорах // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4 (54). С. 291–294.

Киселева Г. В., 1982. О словообразовательных возможностях корней *-врем-* / *-верем-* и семантическом значении их производных в истории русского языка XI–XVII вв. // Вопросы семантики: исследования по исторической семантике. Казань : Изд-во КГУ. С. 124–132.

Лисицына Т. А., 1979. Формирование системы временных обозначений в русском литературном языке XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. Л. 249 с.

Мочалова Т. И., 2008. Названия кушаний в русских говорах Мордовии // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж : Изд-во ВГУ. С. 295–303.

Мочалова Т. И., 2010. Наименования домашних животных в русских говорах Республики Мор-

- довия // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) – 2010. СПб. : Наука. С. 397–403.
- Новая философская энциклопедия, 2010. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1/ Ин-т философии Российской акад. наук; гл. ред. В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль. 741 с.
- Первухина Е. В., 2002. Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах: семантический аспект : дис. ... канд. филол. наук. М. 268 с.
- Петрушина О. В., 1974. К семантической характеристике наречий времени (по материалам словарей) // Лингвистические статьи : материалы VIII конф. преподавателей рус. яз. Вып. 2, ч. 1. М. : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та. С. 85–89.
- Попов И. А., 1978. Наречия со значением недавно, некоторое время тому назад в русских народных говорах // Диалектная лексика. Л. : Наука. С. 146–163.
- Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры, 2005. СПб. : Наука. 480 с.
- Путивцева И. А., 2006. Функционально-семантическое поле временной характеристики события : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог. 24 с.
- Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность, 1990 / А. В. Бондарко [и др.] ; редколл.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.] ; Л. : Наука. 262 с.
- Цуканова Н. И., 1981. Наречия места и времени в русской разговорной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 18 с.
- Чернин А. Д., 1981. Физика времени. М. : Изд-во МГУ. 150 с.
- Юсупова Л. Г., Семенова Н. В., Резяпова Р. И., 2017. Сопоставительная характеристика концепта «время» (на примере английских и татарских произведений) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. №2 (115). С. 128–132.
- Яковлева Е. С., 1991. *Время и пора* в оппозиции линейного и циклического времени // Логический анализ языка. Культурные концепты. М. : Наука. С. 45–51.
- Яковлева Е. С., 1994. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис. 344 с.

ИСТОЧНИКИ

- СРГРМ – Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Ч. I–II / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб. : Наука, 2013. 1560 с.

REFERENCES

- Akimova E.N., 2011. Dialect Phraseological Units with the Meaning “Scarves and Methods of Tying them (Wearing)” in Russian Dialects of Mordovia. *Desyatye Polivanovskie chteniya; sbornik statey po materialam dokladov I soobshcheniy konferentsii (Smolensk, 4–5 oktyabrya 2011 g.). Part II*. Smolensk, Madzhenta Publ. pp. 61–65.
- Akimova E.N., Mochalova T.I., 2016. Features of the Functioning of Onyms in Russian Dialects of Mordovia. *Onomastika Povolzhya*. Arzamas, NNGU Publ. pp. 77–82.
- Arutyunova N.D., 1997. Time: Models and Metaphors. *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical Analysis of Language. Language and Time]. Moscow, Indrik Publ. pp. 51–61.
- Akhundov M.D., 1982. *Concepts of Space and Time: Origins, Evolution, Prospects*. Moscow, Nauka Publ. 397 p.
- Bazhenov L.B., Morozov E.N., Slutskiy M.S., 1966. *Natural Science and Time*. Moscow, Nauka Publ. 226 p.
- Bondarko A.V., 2002. *The Theory of Meaning in the System of Functional Grammar. Exemplified by Russian*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 736 p.
- Vendina T.I., 1999. Space and Time as the Parameters of the Macrocosm Discretization. *Slavyanskije etyudy* [Slavic Etudes]. Moscow, Indrik Publ. pp. 136–140.
- Vsevolodova M.V., 1975. *The Ways of Expression of Tense Relations in Modern Russian Language*. Moscow, Izd-vo MGU. 283 p.
- Golaydenko L.N., 2015. The Category of Verbal Tense as a Grammatical Means to Express the Semantics of Representation in Fictional Texts. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], no. 11 (53). part 1., p. 67–75.
- Demchenko I.G., 1971. The Expression of Tense Relations with Lexical Means. *Uchenye zapiski MGPIIY im. Moria Teresa*. Vol. 63, pp. 243–253.
- Kasyanova E.A., Grishanova V.N., 2013. Adverbs of Time in the Dialects of Oryol Region. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University], no. 4 (54), pp. 291–294.
- Kiseleva G.V., 1982. On Word-formation Possibilities of the Roots of *-vrem-/-verem-* and Semantic Meaning of Their Derivatives in the History of the Russian Language of the 11th–17th centuries. *Voprosy semantiki: issledovaniya po istoricheskoy semantike*. Kazan, Izd-vo KGU, pp. 124–132.
- Lisitsyna T.A., 1979. *Formation of the Temporary Symbols System in the Russian Literary Language of the 18th century*. Cand. philol. sci. diss. Leningrad. 249 p.

- Mochalova T.I., 2008. Names of Food in the Russian Dialects of Mordovia. *Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu* [Materials on Russian-Slavic Linguistics]. Voronezh, Izd-vo VGU, pp. 295-303.
- Mochalova T.I., 2010. Names of Domestic Animals in the Russian Dialects of the Republic of Mordovia. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) – 2010* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) - 2010]. Saint-Petersburg, Nauka Publ. pp. 397-403.
- Stepin V.S., ed., 2010. *The New Encyclopedia of Philosophy. In 4 vols. Vol. 1.* Moscow, Mysl Publ. 741 p.
- Pervukhina E.V., 2002. *Adverbs of Time and Space in Arkhangelsk Folk Dialects: the Semantics.* *Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 268 p.
- Petrushina O.V., 1974. To the Semantic Characteristics of Adverbs of Time (Based on Dictionaries). *Lingvisticheskie statyi: materialy VIII konf. prepodavateley rus. yaz. Vyp. 2, ch. 1.* Moscow, Izd-vo Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta, pp. 85-89.
- Popov I.A., 1978. Adverbs with the Meaning “Lately”, “Some Time Ago” in Russian Dialects. *Dialektnaya leksika.* Leningrad, Nauka Publ., pp. 146-163.
- Problems of Functional Grammar: Field Structures,* 2005. Saint-Petersburg, Nauka Publ. 480 p.
- Putivtseva I.A., 2006. *Functional and Semantic Field of Time Carecteristics of an Event.* *Cand. philol. sci. abs. diss.* Taganrog. 24 p.
- Theory of Functional Grammar: Temporality. Modality,* 1990. Leningrad, Nauka Publ. 263 p.
- Tsukanova N.I., 1981. *Adverbs of Place and Time in Russian Spoken Language.* *Cand. philol. sci. diss.* Saratov. 18 p.
- Chernin A.D., 1981. *Time Physics.* Moscow, Izd-vo MGU. 150 p.
- Yusupova L.G., Semenova N.V., Resyapova R.I., 2017. Comparative Characteristics of the “Time” Concept (Based on English and Tatar Works). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta,* no. 2 (115), pp. 128-132.
- Yakovleva E.S., 1991. *Time and Season in Opposition to Linear and Cyclic Time.* *Logicheskii analiz yazyka. Kulturnye kontsepty* [Logical Analysis of Language. Cultural Concepts]. Moscow, Nauka Publ., pp. 45-51.
- Yakovleva E.S. 1994. *Fragments of the Russian Language Picture of the World (Models of Space, Time and Perception).* Moscow, Gnozis Publ. 344 p.

SOURCES

Slovar russkikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya. Ch. I–II [Dictionary of Russian Dialects in the Republic of Mordovia. Part 1-2], 2013. Saint Petersburg, Nauka Publ. 1560 p.

Information about the Authors

Elvira N. Akimova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Literature and Intercultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St., 6, 117485 Moscow, Russia, akimovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0883-2173>

Tatiana I. Mochalova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Bolshevistskaya St., 68/1, 430005 Saransk, Russia, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>

Информация об авторах

Эльвира Николаевна Акимова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, akimovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0883-2173>

Татьяна Ивановна Мочалова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, ул. Большевикская, 68/1, 430005 г. Саранск, Россия, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>